

М.Н. Крылова (Зерноград, Россия)

Речевые стратегии и речевые тактики жанра вебинара (на примере анализа одного вебинара)

Аннотация: В статье рассмотрены речевые стратегии и речевые тактики, использование которых характерно для жанра вебинара в его образовательной (обучающей) реализации. Выявлено, что адресант и адресаты вебинара прибегают в основном к конструктивным речевым стратегиям и тактикам. Ведущими являются стратегии информирования, императивности и кооперации, также применяются стратегии аргументирования, положительной презентации, самопрезентации, завоевания авторитета, «управления дистанцией», комического воздействия и др. с соответствующими конструктивными речевыми тактиками, направленными на установление контакта, продуктивную совместную деятельность адресанта и адресата. Потенциально могут применяться также стратегия манипулирования и дискредитации, тактика дискредитации чужого авторитета (в стратегии завоевания авторитета) и др. Отметим, что примеры использования деструктивных стратегий и тактик наблюдаются очень редко.

Ключевые слова: речевой жанр, вебинар, речевая стратегия, речевая тактика

M.N. Krylova (Zernograd, Russia)

Speech Strategies and Speech Tactics of the Webinar Genre (on the example of the analysis of one webinar)

Abstract: The article discusses speech strategies and speech tactics, the use of which is typical for the webinar genre in its educational (training) implementation. It was revealed that the addresser and addressees of the webinar mainly resort to constructive speech strategies and tactics. The leading strategies are informing, imperativeness and cooperation, also strategies of argumentation, positive presentation, self-presentation, gaining authority, “distance management”, comic impact, etc. are used with appropriate constructive speech tactics aimed at establishing contact, productive joint activities of the addresser and addressee. Potentially, the strategy of manipulation and discrediting, the tactics of discrediting someone else’s authority (in the strategy of gaining authority), etc. can also be used. Note that examples of the use of destructive strategies and tactics are very rare.

Key words: speech genre, webinar, speech strategy, speech tactics

В виртуальном пространстве, которое с каждым днем становится всё более значимым для носителей языка пространством его использования, коммуникация реализуется в рамках интернет-дискурса как особого вида дискурса, функционирующего в интернет-системе. Для интернет-дискурса характерны динамичность, интерактивность, вариативность, социологичность, психологичность, мультимедийность, прагматичность, гипертекстовость. В этом перечне одно из качеств, определяющих сущностные черты жанров интернет-дискурса, – прагматичность, касающаяся различных жанров интернет-дискурса и в том числе жанра вебинара.

Исследованию жанров интернет-пространства посвящают свои работы многие лингвисты. В.В. Дементьев считает, что уже сформирована специальная научная дисциплина – интернет-жанроведение, направленная на изучение жанров интернет-коммуникации [Дементьев 2020: 182]. С.Ю. Вязигина отмечает, что данную науку также называют виртуальным жанроведением, что не очень логично в связи с существованием у термина *виртуальный* семы ‘гипотетичность, вероятность’ [Вязигина 2014: 76]. М.В. Иванова и Н.И. Клушина заявляют о «креативном потенциале новых жанровых форм в интернет-коммуникации» [Иванова, Клушина 2021: 53], в результате чего формируются новые жанры и трансформируются уже имеющиеся. К жанрам, сформированным на основе уже имевшегося речевого жанра и трансформированным в интернет-пространстве, относится жанр вебинара. В современном словаре «вебинар» определяется как «семинар, проводящийся в режиме телеконференции посредством веб-технологий» [КС]. Особенности жанра вебинара рассматривают многие современные исследователи [Гладкова, Кутепов, Трутанова 2017; Тленкопачева 2018; Шишикина 2015 и др.]. Мы считаем очень важным для понимания прагматической сути данного жанра выделение стратегий и тактик, которым отдают предпочтение спикеры во время вебинара.

Цель статьи – рассмотреть основные речевые стратегии и тактики жанра вебинара в ходе анализа одного из вебинаров. Материалом для исследования стал вебинар «2020: Комфортный старт учебного года», который прошел 6 сентября 2020 года и продолжался 1 ч. 14 мин. Вебинар расположен на платформе YouTube¹. Вебинар был посвящен началу нового учебного года и адресован школьным учителям.

Исследование проводилось с помощью методов анализа и синтеза, а также с помощью метода формализации результатов исследования (систематизации), поскольку полученные данные закреплялись в виде таблицы, позволяющей как выявить существующие в данный момент черты явления, так и прогнозировать возможность новых особенностей.

Прагмалингвистический подход к тексту и языку в целом заключается в ориентации на речевые намерения говорящего, на условия, в которых протекает речь, и на систему взаимоотношений, сложившуюся между говорящим и адресатом (адресатами) речи. В этой связи важно рассмотреть речевые стратегии и тактики, которые структурируют текст речевого жанра. Речевые стратегии (РС) выделяются «в зависимости от темы, обстановки, цели общения, ролевых отношений коммуникантов, их социального статуса и установки» [Жеребило 2010: 308]. С их помощью говорящий планирует свою коммуникацию в зависимости от поставленных им целей. Речевые тактики (РТ) представляют собой конкретные инструменты, посредством которых реализуются в речи РС. В определении состава РС и РТ мы опираемся на исследования О.С. Иссерс [Иссерс 2008], Н.И. Формановской [Формановская 2002], Н.Н. Черкасской [Черкасская 2009] и других исследователей.

¹ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=4kdGx8zZ1Uw>

Перечислим далее основные речевые стратегии и тактики, которые использовались на проанализированном нами вебинаре.

Важнейшей речевой стратегией на данном вебинаре стала РС **императивности** (директивности). Она помогает спикеру управлять деятельностью адресатов, организовывать их работу и одновременно влиять на их восприятие. Н.А. Антонова считает стратегию императивности в педагогическом дискурсе (который может реализовываться и посредством вебинаров) ведущей, генеральной [Антонова 2007: 6]. Для ее реализации, по мнению исследователя, используются речевые тактики установления контакта, тактики поддержания и прерывания контакта (их Н.А. Антонова также относит к коммуникативно-регулирующей стратегии), концентрации внимания, стимуляции физической и умственной деятельности, призыва к совместному действию, контроля [Там же: 7–9].

Действительно, императивная РС на анализируемом вебинаре реализуется посредством речевых тактик:

– установления контакта: *«Здравствуйте, уважаемые коллеги! Очень рада вас встретить в новом учебном году, пожелать прежде всего успехов, профессионального здоровья и совершенно низких рисков профессионального выгорания!»* В этом приветствии спикер обозначает очень важные моменты, которые помогают ему установить контакт и нацелить слушателей на внимательное восприятие следующей далее информации;

– концентрации внимания: *«Обращаю ваше внимание на то, что школьная дезадаптация считается патологической, если длится больше трех месяцев», «Я на этом акцентирую внимание, потому что здоровье ребенка – это ценность»;*

– призыва к совместным действиям: *«Нам с вами предстоит непростой учебный год. Давайте будем внимательны друг к другу и к нашим детям»;*

– совета: *«Воспринимайте это со знаком “плюс”, потому что вашим ребятам это очень поможет...».*

Языковыми средствами реализации РС императивности являются:

– побудительные предложения со сказуемыми-глаголами в повелительном наклонении: *«Не сидите за столом во время урока», «Участвуйте вместе с детьми в играх на переменах»;*

– инфинитив в роли императива: *«Четко определить режим, правила, уклад. Четко определить цели», «Работать на ресурсы – личные, социальные, академические...»;*

– побудительные высказывания с модальными словами, из которых чаще всего встречается лексема *должен*: *«Каждый урок должен быть открытым. Каждый урок должен быть интересным», «Учитель должен проводить занятие стоя», «Стол учителя должен быть абсолютно чистым, или на нем должны лежать только те предметы, которые необходимы на данном уроке»;*

– конструкции со значением совместного действия: *«Наша задача – работа с детьми, работа с родителями, неся миссию истины, добра и красоты, максимально оставаться ресурсными, поскольку наша профессия удивительная, уникальная: мы обучаем тому и воспитываем тому², во что верим...»* (используются местоимения *наш, мы*);

² Грамматическая ошибка. Правильно: «воспитываем то». Текст вебинара записан автором и воспроизводится без изменений.

– изъяснительное наклонение в функции повелительного, в том числе настоящее время: *«Не забываем о стадиях развития коллектива. Не забываем о групповой работе...»* (форма 1-го лица мн. ч. также указывает на совместное действие);
– косвенные средства императивности, которые передают побуждение не напрямую, смягчают его. Могут использоваться номинативные предложения: *«И, конечно, аутотренинг, и, конечно, работа над собой...»*, *«Правильная организация рабочего места»* и др.

Хотя данный вебинар предполагает общение коллег, равных партнеров-педагогов, в структуре РС императивности косвенные способы воздействия не занимают ожидаемо преобладающего места. Одинаково активно спикер использует и прямое, и непрямое, смягченное побуждение.

Вторая речевая стратегия, актуальная для данного вебинара, и не менее значимая, чем императивная, – стратегия **информирования**: спикер доносит до адресатов информацию о подготовке детей к школе, о трудностях, которые появляются у обучающихся в начале учебного года.

Основная речевая тактика стратегии информирования – тактика сообщения: спикер сообщает адресатам информацию, подавая ее как верную, проверенную, точную, способную помочь в их профессиональной деятельности.

Используется также и тактика изображения, причем не только посредством демонстрации изображений на слайдах, но и с помощью подробного словесного описания тех или иных явлений (например, методик и упражнений, предлагаемых к использованию), а также пояснений, декодирования того, что изображено на картинках, таблицах и схемах.

Языковыми средствами, выражающими информативную стратегию, становятся в первую очередь полные повествовательные невосклицательные предложения. Например: *«Для каждого ребенка, который имеет сложности, должны быть созданы благоприятные условия, чтобы он мог общаться, чтобы он мог учиться...»* (в данном примере видим сочетания РС императивности и информирования). Кроме того, для устранения монотонности и имитации диалогизма спикер вводит в свои высказывания вопросно-ответный прием. К примеру, задает вопрос: *«Что может привести к таким негативным последствиям?»* – и далее сам на него отвечает.

Как видим, стратегии информирования и императивности могут сочетаться и реализовываться одновременно, в одном высказывании. Например: *«Каждому ребенку должно быть комфортно в школе. Это закон»*. Здесь дается информация и подчеркивается необходимость выполнения данного условия (требования). Эффективным языковым средством является краткое утвердительное предложение: *«Это закон»*.

Стратегия **аргументирования** реализуется на вебинаре потому, что спикеру необходимо убедить адресатов в своей правоте, в точности и важности своих знаний. Эта стратегия реализуется с помощью речевых тактик:

– приведения примера. Так, для иллюстрации поведения детей во время дистанционного обучения приводится общий пример из практической деятельности: *«Не хотят включать иконки в Зуме...»*. Приводятся также конкретные развернутые примеры, которые описываются и объясняются в течение нескольких минут вебинара. Так, для иллюстрации одного из положений рассказывается история интеграции в школьную жизнь Влада – ребенка с синдромом Дауна. Дополнительным аргументом становится указание на то, что сейчас Влад – успешный

человек, актер театра и чемпион мира по плаванию. Этот аргумент доказывает правильность описанных в примере педагогических действий;

– пошагового объяснения. Тактика применялась при объяснении спикером практики использования психологических упражнений и техник «16 ассоциаций», «Техника АВС» и др.;

– тактика обобщения применяется в конце речи спикера, когда он делает выводы обо всем, что было сказано на вебинаре.

Значимой стратегией становится на данном вебинаре **стратегия кооперации**, поскольку коммуниканты занимают исходно равные позиции, являются педагогами. Для спикера важно это подчеркнуть и говорить, что и адресант, и адресаты вместе заинтересованы в решении определенных проблем, они сотрудничают. В современном коммуникативном пространстве, по мнению исследователей, «императивность уступает место принципу сотрудничества» [Колтунова 2002: 237], т. е. РС кооперации начинает теснить генеральную стратегию императивности.

Основным языковым приемом реализации РС кооперации в речи спикера выступает местоимение *мы*. С его помощью реализуются речевые тактики интеграции, демонстрации открытости и заинтересованности, сочувствия: «*Когда мы говорим о дезадаптации...*», «*Интересно будет нам – интересно будет ребятам*», «*Мы работаем с разными детьми...*», «*Мы с вами понимаем...*».

С помощью РС кооперации спикер старается преодолеть тенденцию к императивности, существующую в педагогическом дискурсе, и представить себя равным, искренне заинтересованным в положительном результате деятельности каждого из адресатов. Благодаря стратегии кооперации в тексте вебинара формируется основная его идея – совместной деятельности на благо детей.

Кроме того, использовалась стратегия **положительной презентации**. Для спикера очень важно показать слушателям, что передаваемая им на вебинаре информация очень важна, точна, проверена, научна, полезна. Для реализации данной РС применялись тактики:

– тактика полезной информации. В течение речи спикером неоднократно упоминалось, что данная информация полезна слушателям как педагогам-практикам;

– апелляции к авторитету: «*Любой специалист вам скажет, что...*»;

– разъясняющая тактика. Каждое из положений спикер стремится разъяснить, чтобы доказать его важность.

Стратегия **самопрезентации** на данном вебинаре тесно слита со стратегией положительной презентации. Автор преподносит себя через материал, показывает себя авторитетным и достойным уважения носителем важной информации, демонстрируя значимые для адресатов знания и постоянно подчеркивая их существенность. Для спикера принципиально не выделять себя, свою личность, а всячески подчеркивать, что важен сам материал, а он только играет роль его транслятора, правда, очень компетентного.

Наиболее важным средством самопрезентации мы считаем интонацию, с которой говорит адресант: это одновременно назидательная и задушевная интонация, с помощью которой спикер искусно подчеркивает свою ведущую роль в коммуникации.

Стратегия **завоевания авторитета** нацелена на усиление собственного веса в глазах адресатов. Ее основной тактикой на данном вебинаре стала тактика апелляции к чужому авторитету. А в качестве наиболее значимого для адресатов-пе-

дагогов авторитета выступают важнейшие нормативные документы, на которые регулярно ссылается спикер. Например: *«Открывайте Концепцию развития воспитания в Российской Федерации, где дается определенный задел для экологического, патриотического, гражданского, семейного воспитания...»*.

Кроме того, в качестве авторитета выступают знаменитые и хорошо известные адресатам педагогические концепции. К примеру, спикер упоминает *«концепцию гуманной педагогики Шалвы Александровича Амонашвили»*. В данном случае нам представляется важным указание спикером имени и отчества знаменитого педагога: это сокращает дистанцию между спикером и авторитетом, а значит, повышает престиж спикера.

Тактика апелляции к чужому авторитету может применяться без указания конкретного ученого, когда спикером делается отсылка к научному миру в целом: *«Это классика, о которой говорили наши педагоги прошлого, и немецкой, и отечественной, российской педагогической мысли»*. Таким образом автор показывает, что его суждения соответствуют мнениям всех известных педагогов, а он сам продолжает научные традиции.

Стратегия **«управления дистанцией»** выстраивается на данном вебинаре таким образом, чтобы сократить дистанцию между адресантом и адресатами. Данная стратегия, по нашим наблюдениям, тесно слита со стратегией кооперации. Основной речевой тактикой становится тактика сближения с адресатом: *«Мы ориентируется на достижения, мы хотим, чтобы ребенок еще и хорошие баллы набрал...»*. Как уже было сказано, спикер чрезвычайно часто, в каждом утверждении, использует местоимение *мы*, и это важно для стратегии «управления дистанцией» в том числе. Здесь, даже применяя речевую тактику похвалы, автор говорит *мы*, т. е. хвалит всех одновременно, обе стороны общения: *«Мы постоянно развиваемся, постоянно используем новые технологии»*.

Стратегия «управления дистанцией» реализуется также с помощью РТ комплимента, которая в течение всей речи имеет невербальное выражение; автор говорит таким тоном, который подразумевает: его слушатели – умные, опытные учителя, которым не надо много рассказывать, загружать их теорией, они и так всё прекрасно знают. Надо только немного помочь. Эта РТ только к концу вебинара получает вербальное выражение: *«Но вы же все заслуженные, достойные, вы практики. Вы Учителя с большой буквы. Вам есть чем гордиться»*.

Звучит комплимент и в заключительной части вебинара, когда спикер подводит итоги: *«Я очень рада, что вы проявили интерес и высокую мотивацию к профессиональной деятельности»*. В заключение комплименты говорит и ведущая (модератор вебинара): *«Вообще я горжусь, у нас очень интеллигентная публика, мы очень с вами корректно общаемся в чате...»*.

В течение вебинара регулярно используется стратегия **комического воздействия**, что очевидно выражается в улыбках спикера по поводу того или иного суждения. Улыбка является средством невербального воздействия на аудиторию. Точно установить, какие тактики комического воздействия используются, достаточно сложно. Мы считаем, что автором ненавязчиво применяется тактика иронической оценки того или иного описываемого явления, возможно, в сочетании с РТ намек на некие обстоятельства, которые хорошо известны педагогам (здесь вновь используется стратегия кооперации) и потому не нуждаются в точном названии. Например: *«Когда вы начинаете дышать животом, это чудесным образом начинает влиять на ваше физиологическое состояние»* (улыбка).

Шутка в привычном виде используется редко. К примеру, рассказывая, что в ходе одного из упражнений необходимо подумать о своих достоинствах, позитивно воспринять себя как педагога, спикер говорит: «...*Поправьте пиджак со своими орденами*». На эту шутку живо реагируют в чате: «*Согласны, позитивное мышление – путь к успеху. Особенно понравилось: поправьте пиджак со своими орденами...*».

Стратегия **речевого маневрирования** состоит в том, что участники вебинара стараются внимательно слушать друг друга и при необходимости принимать точку зрения собеседника. Соблюдение данной стратегии не представляет для участников проанализированного вебинара особого труда, поскольку все они являются единомышленниками и обладают схожими взглядами на обсуждаемые проблемы. Тем не менее данная стратегия все же проявляется посредством использования тактики избегания коммуникативных рисков. В частности, говоря о детях-инвалидах и детях с психическими и иными нарушениями, спикер использует общепринятые в педагогике термины-эвфемизмы: особенные дети, дети с особыми потребностями, дети с ограниченными возможностями и т. п.

Речевая стратегия **ритуализированности, регламентированности** проявляется посредством стереотипного построения вебинара (вступительное слово ведущего – выступление эксперта – общение с адресатами в чате – заключительное слово ведущего) и соответствия его тем правилам, которые выработаны в коммуникативном пространстве относительно проведения вебинаров. Кроме того, соблюдаются правила речевого этикета (обращения *коллеги, дорогие коллеги, уважаемые коллеги*, знакомство, приветствие, прощание), используются диалогические формы речи (вопросно-ответные конструкции, обращения спикера к адресатам и др.).

Чем менее знакомы коммуниканты, тем более регламентированным является их общение. Кроме того, степень регламентированности общения зависит от официальности ситуации общения и социального статуса коммуникантов [Казабеева 2013: 146]. Речевой жанр вебинара оказывается в значительной степени подчиненным стратегии регламентированности, поскольку участники коммуникации практически не знакомы друг с другом, ситуация общения является официальной, а социальный статус коммуникантов (педагоги-практики) предполагает их готовность к ритуализированным формам общения.

Итак, приведенный в данном параграфе пример прагмалингвистического анализа вебинара помогает нам создать целостное представление об основных речевых стратегиях и тактиках, которые здесь используются.

Невостребованными, по нашему мнению, на проанализированном вебинаре оказались стратегия манипулирования (средствами реализации которой являются тактики давления, подсознательного стимулирования, языковой демагогии, лести, «подстраивания под собеседника», умолчания, коммуникативной провокации) и стратегия дискредитации (с тактиками обвинения, оскорбления (прямого и косвенного), насмешки, издевки, тактикой негативного прогнозирования, обмана, обличения). Данные речевые стратегии являются деструктивными и противостоят РС кооперации, которая преобладала на вебинаре, не сочетаются с ней.

Невостребованными оказались и отдельные РТ тех стратегий, которые были задействованы. К примеру, это тактики предположения (догадки) и комментирования (стратегия информирования), тактики стимуляции физической и умственной активности и контроля (стратегия императивности), отказа от доказывания

очевидного, позитивных и негативных следствий (стратегия аргументирования) и др. Использование этих речевых тактик мы считаем возможным на вебинаре, просто именно на данном материале они не привлекли внимания спикера.

Есть также деструктивные тактики, применение которых также оказалось несовместимым со стратегией кооперации: тактики заискивания, запугивания, демонстрации обиды (стратегия самопрезентации), дискредитации чужого авторитета (стратегия завоевания авторитета), отдаления от адресата (стратегия «управления дистанцией»), имитации согласия и уклонения от ответов (стратегия «речевого маневрирования») и др.

Мы обобщили те речевые стратегии и тактики, которые потенциально могут применяться в речевом жанре вебинара, в таблице 1.

*Таблица 1.
Речевые стратегии и речевые тактики вебинара*

Речевые стратегии	Речевые тактики
Стратегия информирования	Тактики сообщения, изображения, предположения (догадки), комментирования, ссылки на имеющиеся знания
Стратегия императивности (директивности)	Тактики установления речевого контакта, концентрации внимания, стимуляции физической и умственной деятельности, совета, призыва к совместным действиям, контроля
Стратегия аргументирования (аргументации)	Тактики приведения примера, отказа от доказывания очевидного, пошагового объяснения, позитивных и негативных следствий, обобщения
Стратегия кооперации	Тактики интеграции, согласия, частичного согласия, апелляция к авторитету, демонстрация открытости и заинтересованности, сочувствия, обещания
Стратегия положительной презентации	Тактики апелляции к авторитету, разъясняющая тактика, тактика полезной информации
Стратегия самопрезентации	Тактики самопродвижения, пояснения примером, тактики поправки, заблаговременной уступки, игры на повышение имиджа, комплимента, позитивного прогнозирования
Стратегия завоевания авторитета	Тактики апелляции к чужому авторитету
Стратегия «управления дистанцией»	Тактики комплимента, похвалы, сближения с адресатом, в том числе потенциальным
Стратегия комического воздействия	Тактики комического намека, доведения до абсурда, преувеличения, переключения внимания, комической угрозы, мнимой серьезности, иронической оценки
Стратегия «речевого маневрирования»	уклонения от ответов, избегания коммуникативных рисков, смягчения высказывания
Стратегия ритуализированности, регламентированности	Тактики стереотипного построения, речевого этикета

В данный перечень нами не включены деструктивные речевые стратегии и тактики. Мы предполагаем, что они не входят в модель речевого жанра вебинара, по крайней мере в базовую модель.

ЛИТЕРАТУРА

Антонова Н.А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2007. 20 с.

Вязигина С.Ю. Жанровые особенности современной интернет-коммуникации // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития: Сб. мат. 9-й междунар. науч.-практ. конф. Махачкала: Апробация, 2014. С. 76–78.

Гладкова М.Н., Кутепов М.М., Трутанова А.В. Образовательный вебинар как форма организации учебного процесса в высшей школе // Успехи современной науки. 2017. Т. 1. №3. С. 63–65.

Дементьев В.В. Общие проблемы теории речевых жанров // Жанры речи. 2020. №3(27). С. 172–194.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

Иванова М.В., Клушина Н.И. Креативные возможности языка в интернет-коммуникации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. №1(103). С. 52–62.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.

Казабеева В.А. Формы реализации взаимодействия участников общения в политическом дискурсе // Успехи современного естествознания. 2013. №7. С. 146–148.

Колтунова М.В. Язык и деловое общение: нормы, риторики, этикет: учебное пособие. М.: Экономическая литература, 2002. 270 с.

КС – Карта слов: kartaslov.ru (дата обращения: 21.03.2022).

Тленкопачева М.Н. Жанровые особенности англоязычных обучающих вебинаров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №1–1(79). С. 176–180.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002. 216 с.

Черкасская Н.Н. Стратегии и тактики в апеллятивном речевом жанре: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2009. 22 с.

Шишикина Е.А. Вебинар как интерактивная педагогическая технология // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. С. 300–302.

REFERENCES

Antonova N.A. (2007) Pedagogical Discourse: Speech Behavior of the Teacher in the Classroom: Abstract. Saratov. 20 p.

CS – Map of Words: kartaslov.ru (date accessed: 03.21.2022).

Cherkasskaya N.N. (2009) Strategies and Tactics in the Appellative Speech Genre: Abstract. Izhevsk. 22 p.

Dementiev V.V. General Problems of the Theory of Speech Genres. *Genres of Speech*. 2020. No 3(27), pp. 172–194.

Formanovskaya N.I. (2002) Speech Communication: A Communicative-pragmatic Approach. Moscow. Russky Yazyk Publ. 216 p.

Gladkova M.N., Kutepov M.M., Trutanova A.V. Educational Webinar as a Form of Organization of the Educational Process in Higher Education. *Successes of Modern Science*. 2017. Vol. 1. No 3, pp. 63–65.

Issers O.S. (2008) Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech. Moscow. LKI Publ. 288 p.

Ivanova M.V., Klushina N.I. Creative Possibilities of Language in Internet Communication. *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences*. 2021. No 1(103), pp. 52–62.

Kazabeeva V.A. Forms of Implementation of the Interaction of Participants in Communication in Political Discourse. *Successes of Modern Natural Science*. 2013. No 7, pp. 146–148.

Koltunova M.V. (2002) Language and Business Communication: Norms, Rhetoric, Etiquette: A Study Guide. Moscow. Ekonomicheskaya Literatura Publ. 270 p.

Shishikina E.A. Webinar as an interactive pedagogical technology. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2015. No 2, pp. 300–302.

Tlenkopacheva M.N. Genre Features of English-language Training Webinars. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*. 2018. No 1–1(79), pp. 176–180.

Vyazigina S.Yu. (2014) Genre Features of Modern Internet Communication. In: *Philology and Cultural Studies: Modern Problems and Development Prospects: Sat. mat. 9th Intern. scientific-practical. conf. Makhachkala: Approbation*, pp. 76–78.

Zherebilo T.V. (2010) *Dictionary of Linguistic Terms*. Nazran. Piligrim Publ. 486 p.

Сведения об авторе:

Мария Николаевна Крылова,
канд. филол. наук
доцент, профессор

Азово-Черноморский инженерный институт –
филиал Донского государственного аграрного
университета

Maria N. Krylova,
PhD

Associate Professor, Professor

Azov Black Sea Engineering Institute – a branch
of the Don State Agrarian University

krylovamn@inbox.ru